

Глава 3

Я не согласен

Чжэн Шаньцы сосредоточенно трудился, водя кистью по бумаге. Переписывание книг не терпело суеты: хозяин лавки допускал лишь редкие поправки, а за обилие ошибок нещадно штрафовал. Каждое неверное движение буквально лишало его серебра. Кроме того, существовали строгие сроки — за любую задержку полагался вычет из оплаты. В основном приходилось копировать конфуцианские каноны и труды по истории, что требовало от молодого человека железной усидчивости.

За работой два шичэня пролетели незаметно. Когда в дверь внезапно и настойчиво постучали, Чжэн Шаньцы отложил кисть и настороженно спросил:

— Кто там?

— Брат Чжэн, это я, Чэнь У!

Узнав голос, Шаньцы отодвинул засов и впустил приятеля.

Чэнь У тоже был цзиньши из незнатной семьи. В столице они, ещё не получившие назначений и обивающие пороги ведомств, быстро сблизились. Его отец был сюцаем из небольшого уезда, зажиточным сельским джентльменом, так что в деньгах его сын нуждался меньше.

— Брат Чжэн, за то короткое время, что мы не виделись, в столице поднялась настоящая буря!
— Приятель поставил на стол кувшин вина и свертки с закусками. — Говорят, ты поймал удачу за хвост и скоро станешь зятем-драконом в поместье маркиза Чанянь!

Приходить в гости с пустыми руками было не принято, тем более теперь, когда положение хозяина дома могло круто измениться. Если он и впрямь возьмет в мужья законнорожденного гэ'эра из дома хоу Чанянь, его статус мгновенно взлетит до небес.

Тот понимал, что вчерашнее происшествие не удастся скрыть, но не ожидал, что слухи разлетятся по всему Шэнцзину всего за одну ночь. Для семьи маркиза это был несмыаемый позор, который они предпочли бы замять, но кто-то явно подливал масла в огонь.

— Тут и говорить не о чем. Если уж по городу пошли такие толки, то ты, брат Чэнь, наверняка знаешь больше моего, — уклончиво ответил Шаньцы.

Чэнь У смущенно усмехнулся, усаживаясь и разливая вино:

— Я просто разволновался и потерял голову от любопытства. Говорят, тебя видели в одной

постели с молодым господином Юем, и вид у вас обоих был... весьма пристыженный.

Лицо Чжэн Шаньцы залила краска гнева:

— Пустые бредни! Эти сплетни без вины губят репутацию молодого господина Юя. Нужно поймать того, кто распускает эти слухи, и сдать в столичную управу для допроса!

Заметив его праведное негодование, гость скрыл сомнение за улыбкой:

— Не сердись, брат Чжэн, на негодьяв рано или поздно падет кара небес. А о чём вчера с тобой толковал господин Пэй?

— Чиновник Пэй наставлял меня усердно заниматься науками и не помышлять о кривых путях. Мне было так стыдно... — Шаньцы изобразил на лице глубокое раскаяние. — Советник — человек высоких моральных правил, глядя на него, я понял, что мне ещё долго нужно заниматься самосовершенствованием.

Чэнь У потратил немало сил, пытаясь выудить хоть какую-то подробность, но ушел ни с чем. Стоило ему завести речь о Юй Ланьи, как собеседник мастерски уклонялся от ответа.

Прежде Чжэн Шаньцы казался гостю человеком высокомерным и одновременно закомплексованным из-за бедности, он не умел скрывать чувств, и все его помыслы были как на ладони. Теперь же тот не мог прочесть на его лице абсолютно ничего, что вызывало смутное беспокойство.

Едва покинув дом приятеля, Чэнь У свернул в узкий переулок, где его поджидали несколько ученых. Они тут же обступили его, засыпая вопросами:

— Ну что? Чжэн Шаньцы действительно станет зятем в семье Юй?

— Он помалкивает, но, судя по всему, дело решённое.

— Какое неслыханное везение! Считаю, жизнь прожита не зря! — воскликнул кто-то.

Другие цзиньши из бедных семей от досады едва не кусали локти.

Тем временем слухи о Чжэн Шаньцы и Юй Ланьи, подогреваемые чьей-то невидимой рукой, разгорались всё сильнее. Лишь к полудню, когда столичная управа арестовала одного из зачинщиков сплетен, открытые пересуды поутихли, но шепотки в частных домах не прекращались.

Группки гэ'эров, собираясь вместе, только и начинали:

— Слышали? Юй Ланьи застигли на тайном свидании, да ещё при всем честном народе! Какой позор...

Подобные истории о любовных похождениях в знатных домах всегда были самой лакомой темой для пересудов.

Вспоминая взрывной характер Юй Ланьи, Чжэн Шаньцы лишь качал головой. Сейчас тот наверняка сидит под замком или стоит на коленях в родовом храме, причём делает это с максимально недовольным видом. Если ему скажут хоть слово поперек, он ответит десятью.

«Удивительно живой человек»

Дождавшись, пока чернила на бумаге окончательно высохнут, он собрал переписанные книги и вышел из дома.

Юй Чансин, несший службу во дворце, узнал о домашних неурядицах и на следующий день отпросился домой.

— Где Ланьи? — первым делом спросил он.

Увидев старшего сына, маркиз Чанян немного смягчился:

— Этот негодник всё ещё в храме.

— Сейчас не время его наказывать. По городу ползут гнусные слухи, нужно схватить парочку сплетников и устроить показательную порку. Никто не смеет чесать языком о делах нашего поместья, — Юй Чансин, обладавший холодной, суровой красотой, рассуждал здраво. — Кто-то стоит за этим? Кто-то подстроил всё намеренно?

Фулан Юй вздохнул:

— Если это и был заговор, то концы ведут к сбежавшей служанке из дома Пэй. Советник Пэй приходил с извинениями, сетовал на недосмотр... С семьёй Пэй у нас вражды никогда не было, боюсь, Ланьи перешел дорогу кому-то другому.

— А тот цзиньши?

Папа Ланьи качнул головой:

— Я проверил. Тот юноша просто перебрал лишнего, заснул, и служанка под локоть отвела его в те покои. Обо всем остальном нужно спрашивать самого Ланьи.

Юй Ланьи выпустили из храма. Увидев в зале брата, который должен был быть на службе, он понял: тот вернулся специально из-за него.

Сердце кольнуло чувством вины.

— Ланьи, рассказывай, — строго начал фулан Юй. — Как ты оказался заперт с этим Чжэн Шаньцы? Почему не звал на помощь? И почему именно Люй Цзинь привел туда толпу? Он твой друг детства, он не мог знать, что ты там, и прийти «ловить на горячем» без причины. Рассказывай всё!

Юноша понял: если он не объяснится сейчас, это ударит по его отношениям с Люй Цзинем, и другу придется отвечать за чужие грехи.

— Это я его попросил! — выпалил он, не выдержав. — Я подкупил служанку, чтобы она отвела в те покои наследника Е, а потом я должен был войти туда и... оказаться с ним наедине. Люй Цзинь просто исполнял мой план, он должен был привести всех к «месту происшествия»! Но эта проклятая девка всё перепутала и подставила вместо наследника Е какого-то незнакомца! Это наверняка та дрянь всё подстроила!

Юй Ланьи с каждым словом заводился всё больше.

— Ах ты, негодник! — маркиз едва не задохнулся от возмущения. — Позор на седую голову! Ты совсем не думал о своей чести и о добром имени нашего рода, которому сотни лет?! Как можно было додуматься до такого бесстыдства? Все твои книги — псу под хвост! А ну, несите розги!

Даже фулан Юй, знавший о проделках сына, не ожидал такой безрассудной смелости.

— Ты меня в гроб вгонишь! — в сердцах выкрикнул он. — Тебе так нравится наследник Е? Мы могли бы поговорить с принцессой-консортом, но ты решил действовать хитростью и сам же угодил в яму! Теперь, когда всё зашло так далеко, у тебя один путь — замуж за Чжэн Шаньцы. Иначе — только в монастырь, к холодным плитам и постной каше. Но ты же там и дня не выдержишь! Сам всё разрушил!

Юй Ланьи вскочил, едва не задыхаясь от ярости:

— Я не пойду в монастырь! И замуж за него не пойду!

Юй Чансин задумчиво произнёс:

— Медлить нельзя, сплетни становятся всё гаже. Ланьи поступил крайне опрометчиво. Папа, что тебе удалось узнать о том человеке?

— Я вчера же послал людей всё разузнать. Обычная крестьянская семья, двое братьев — старший женат, младший — гэ'эр. Сам он цзиньши третьей ступени, вчера пробрался на праздник к Почтенной госпоже Пэй по чужому приглашению, надеясь завязать знакомства и выхлопотать должность. Прошлых грешков за ним не водится, человек как человек, ничем не примечателен, — фулан Юй, несмотря на гнев, всё же продолжал заботиться о будущем сына.

Услышав про «цзиньши из крестьян», Юй Ланьи скривился так, будто проглотил лимон.

Ему и титулованные наследники, и знатные юноши казались недостаточно хороши, а теперь — замуж за пахаря? Он не мог этого вынести.

— Я лучше в монастырь уйду! Пережду, пока всё утихнет, и вернусь! — громко заявил он.

— Ты думаешь, это так просто? — возразил папа. — Когда ты вернешься, весь Шэнцзин всё равно будет помнить об этом позоре. Ни один приличный человек тебя не возьмет, только охотники за приданым. Раз уж так вышло, оставайся дома и не перечь. Мы с отцом договоримся о свадьбе, дадим за тобой богатое приданое. С нашей поддержкой и в той семье у тебя будет достойная жизнь.

Раз уж придется выдавать за человека ниже рангом, так тому и быть. Репутация поместья и так трещала по швам. Чжэн Шаньцы беден — значит, его будет легко держать в узде. С таким характером, как у Ланьи, в знатном доме он бы не ужился, а после скандала — и подавно. А этот юноша красив, говорит складно... Да, результат экзамена не блестящий, но карьера не всегда зависит только от оценок.

Если молодой человек несколько лет прослужит в провинции, наберется опыта, а поместье и Чансин приложат усилия в столице, его быстро переведут обратно. К тому времени страсти улягутся, и Ланьи снова станет почитаемым законнорожденным гэ'эром из дома маркиза.

— Хватит разговоров! Отведите его в храм, пусть замаливает грехи на коленях! — маркиз Чанян устало махнул рукой.

— Лучше заприте его в комнате, — мягко вмешался Юй Чансин. — Он и так всю ночь простоял на коленях. Пусть повара приготовят его любимые блюда, он тоже натерпелся.

Маркиз нахмурился:

— Хорошо, пусть будет по-твоему. Этот характер — плод нашего баловства.

— Я еще не свел счеты с этим выскочкой, это он меня подставил! — вопил Юй Ланьши, когда двое слуг подхватили его под руки.

Он отчаянно брыкался, упираясь ногами в каменные плиты пола; даже пробежавшие мимо собаки рисковали быть без всякой причины оцарапанными. Слуги тащили его, словно брыкающегося краба, то и дело получая от господина чувствительные пинки и толчки.

— Живее, закройте его, — велел фулан Юй.

— Я не согласен! Я не согласен! — доносилось из коридора.

Лишь когда за Юй Ланьши захлопнулась дверь, слуги смогли вздохнуть с облегчением.

Спустя некоторое время слуга из кухни принес Ланьши обед. Стоило ему переступить порог, как он получил удар по голове и рухнул без чувств. Юй Ланьши быстро переоделся в его одежду и, низко опустив голову, выскользнул из поместья.

В это время Чжэн Шаньцзы сдавал переписанные книги хозяину лавки. Тот с явным любопытством оглядел юношу несколько раз.

— Вот ваши два лян серебра, господин Чжэн, возьмите.

— Благодарю вас, — Шаньцзы принял холодные монеты. Один лян — это целая связка в тысячу монет. За жилье он уже заплатил, но в мешках не осталось ни зернышка риса, а дрова и масло тоже подходили к концу.

Это серебро было спасением.

— Господин Чжэн, а правда говорят, что вы с молодым господином Юем по воле сердца сошлись? — полюбопытствовал лавочник.

— Мало ли что говорят. Слухам верить не стоит, правда всегда выйдет наружу, — вежливо попрощался юноша и вышел.

Он напрямик направился в лавку, купил риса, пару цзиней свинины и два огурца. Маленькая баночка соли обошлась в целых двадцать монет, отчего сердце невольно сжалось.

Закончив с покупками, Чжэн Шаньцзы огляделся вокруг. Процветающий Шэнцзин не уступал современным мегаполисам: мощные стены крепостных башен высились над городом, кварталы

пестрели вывесками и яркими огнями, улицы кипели жизнью. Неспешно катились экипажи, оглашая воздух мелодичным звоном колокольчиков, над лавками реяли флаги с названиями торговых домов, а из окон чайных и ресторанов лилась чарующая музыка.

Шумные флейты и звонкие струны, бесконечный поток людей — картина истинного величия и достатка. Неудивительно, что поэты так стремились сюда.

Юноша невольно улыбнулся.

«Раз уж судьба забросила меня в этот век, нужно обживаться и, главное, не умирать молодым»

<http://bllate.org/book/15809/1422169>